

DOI: 10.26907/2074-0239-2020-59-1-113-120
УДК 81-112.2

**О СВЯЗИ ЧИСЛА И ПОРЯДКА СЛОВ
В ИМЕННОЙ ГРУППЕ С ОДИНОЧНЫМ АТТРИБУТОМ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ XVII ВЕКА)**

© Анастасия Улитова

**ON RELATIONS OF THE NUMBER AND WORD ORDER
IN A NOMINAL GROUP WITH A SINGLE ATTRIBUTE
(BASED ON THE 17TH CENTURY TEXTS)**

Anastasiia Ulitova

This paper studies the word order in attributive phrases in the Russian 17th century texts. The problem of the relative position of an attribute and a modified noun / pronoun has not been fully explored so far. It is clear, that the position of an attribute depended on many factors: what part of speech it was, its full or short form (if it was an adjective or participle), lexical meanings of the phrase members, whether it was an animate or inanimate noun and its case, the context in which the phrase was found, the presence or absence of prepositions, text register and foreign influence. The purpose of the investigation is to find other factors, which influenced the word order in attributive phrases. We counted up and analyzed all attributive phrases in the 17th century texts. It was found, that plural nouns tended to have an attribute in preposition. However, this feature was not characteristic of all dialects (we did not find it in the Southern Russian texts, but it existed in the North-Western and South-Western texts), so the dialect also influenced the word order.

Keywords: Old-Russian Language, word order, attributive phrase, historical dialectology, historical syntax of the Russian language.

Исследование посвящено порядку слов в атрибутивных словосочетаниях в русских текстах XVII века. Проблема взаиморасположения определяющего и определяемого существительного / местоимения до конца еще не исследована. Известно, что место определения внутри именной группы обуславливалось целым рядом факторов. Так, на позицию атрибута могли влиять его частеречная принадлежность, полнота / краткость (если это прилагательное и причастие), лексическое значение членов словосочетания, одушевленность определяемого слова и его падеж, контекст, в который входит словосочетание, наличие / отсутствие предлога во фразе, регистр текста и иноязычное влияние. Цель данной работы состоит в выявлении других факторов, определявших порядок слов в атрибутивном словосочетании. Произведены сплошная выборка и подсчет атрибутивных словосочетаний в исследуемом материале. При дальнейшем анализе примеров из текстов XVII века, написанных в различных регистрах и на разных территориях, выяснилось, что число определяемого также могло влиять на позицию атрибута: множественное число «перетягивало» определение в препозицию. Однако данная особенность проявлялась не во всех диалектах (в южнорусских текстах, в отличие от северо-западнорусских и южно-западнорусских, число не влияло на атрибут), так что можно сказать, что диалектная принадлежность также определяла порядок слов в документах.

Ключевые слова: древнерусский язык, старорусский язык, порядок слов, атрибутивное словосочетание, историческая диалектология, исторический синтаксис русского языка.

Введение

Согласованное определение в современном русском литературном языке, как правило, находится перед определяемым существительным / местоимением [Русская грамматика]. В древнерусском языке атрибут мог быть и препозитивным, и постпозитивным, при этом его положение

определялось множеством факторов. Чаще всего исследователи указывают, что на порядок слов влияла частеречная принадлежность определения: указательные местоимения и качественные прилагательные стремились к препозиции, а притяжательные местоимения и прилагательные – к постпозиции [Тарланов, с. 28–36]. Полнота /

краткость прилагательного также могла определять позицию членов словосочетания: краткие прилагательные чаще были постпозитивными [Истрина, с. 52]. Предлог «перетягивал» определение в препозицию [Minlos. «Prenominal and Postnominal Position of Adjective Attributes in Old Russian», с. 22]. Если определяемое существительное обозначало живое существо, атрибут чаще стоял в постпозиции [Worth, с. 553–554], [Minlos, 2011, с. 54–55]. Лексическое значение определения и определяемого существительного / местоимения также могли влиять на их взаиморасположение [Ковтунова, с. 31], [Евстифеева, с. 203–204]. В контекстах перечисления, противопоставления [Лаптева, с. 211–212] и сравнения [Уханов, с. 58] атрибут стремился к постпозиции по отношению к главному члену словосочетания. Регистр текста, несомненно, сказывался на поведении атрибута: в житиях и летописях процент постпозитивных притяжательных местоимений был больше, чем в берестяных грамотах [Минлос, с. 234]. В некоторых текстах исследователями обнаружено иноязычное влияние на синтаксис: в древнейшую эпоху на положение определения в русских произведениях высокого регистра оказывали воздействие древнегреческие нормы словорасположения ([Климовская, с. 92–93], [Widnäs с. 43–44] и т. д.); в XVI–XVII вв., по всей видимости, на порядок слов в деловых текстах влиял татарский язык [Гусейнов, с. 172]. На поведении атрибута также сказывалась диалектная принадлежность текста [Улитова, с. 24].

В некоторых оригинальных деловых документах и книжных произведениях XVII века нами был обнаружен еще один фактор, который, вероятно, влиял на расположение атрибута относительно главного члена именной группы – это число определяемого существительного / местоимения. В ходе исследования были проанализированы деловые тексты различного территориального происхождения, а также книжные исторические повести.

Актуальность работы определяется тем, что до сих пор изучение порядка слов в письменных источниках XVII века оставалось на периферии научного исследования, так что выявление принципов построения атрибутивных словосочетаний в деловых и книжных текстах этого периода должно способствовать созданию цельной картины эволюции порядка слов в данных синтаксических конструкциях.

Новизна работы заключается в том, что освещаются плохо изученные темы (диалектные различия в построении атрибутивного словосочетания), кроме того, используется метод вычисления статистически значимого отклонения, ко-

торый до сих пор редко применялся в филологических исследованиях.

Южнорусские челобитные исследованы по изданию [Памятники южновеликорусского наречия]. Анализировались тексты №№ 7, 12, 28, 29, 30, 33, 34, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 45, 48, 64, 65, 69, 78, 79, 87, 88, 92, 93, 104, 109, 113, 121, 130, написанные в Ельце. Примеры из псковских челобитных приводятся по рукописям [Российский Государственный Архив Древних Актов], опись № 1253, ст. № 23349 1626 г., № 23350 1627 г., № 23351 1628 г., 23351а 1632 г., № 23352 1636 г.; в примерах указаны номера столбцов и листов. Смоленские тексты цитируются по изданию [Памятники обороны Смоленска]. Анализировались следующие документы: челобитные №№ 7, 8, 9, 12, 15, 33, 34; донесения №№ 10, 11, 14, 17–24, 26–29, 31, 32, 36, 39, 48, 59; отписки №№ 50, 51; расспросные речи №№ 54, 61–64, 68–72, 74–80; судебные дела №№ 67, 101, 144, 151, 155, 166, 168, 169, 172, 189, 206. После примеров приводится номер документа в издании. Для сопоставления с деловыми документами взяты исторические повести I пол. XVII в.: анонимное «Иное сказание», «Сказание» Авраамия Палицына и «Летописная книга» И. М. Катырёва-Ростовского (примеры приводятся по изданию [Русская историческая библиотека] с указанием номера страницы в данной публикации). Произведена сплошная выборка и анализ всех двухкомпонентных атрибутивных словосочетаний, после чего примеры разделены по признаку единственного / множественного числа существительного (в книжных текстах встретились немногочисленные примеры с двойственным числом, однако в XVII в. двойственное число уже исчезло из живой речи и данные словосочетания употреблялись исключительно по традиции [Ремнёва, Николенкова, с. 52 – 53]; все же для большей достоверности эти словосочетания исключены из подсчетов). Орфография упрощена. Количество примеров, полученное в ходе подсчетов, приведено в таблицах.

**Тексты делового содержания
Южнорусские документы**

Таблица 1

Подсчеты по елецким челобитным

Препозиция определения		Постпозиция определения	
Ед. ч. – 835 примеров	Мн. ч. – 207 примеров	Ед. ч. – 249 примеров	Мн. ч. – 67 примеров

Ед. ч. препоз.: *бо^ниоу головъ № 7; до Во^рго^тсково льсу № 39; на мои зе^мли № 87 и т. д.*

Мн. ч. препоз.: с *вѣрными целовалки* (так!) № 80; по *старымъ гранемъ* № 88 и т. д.

Ед. ч. постпоз.: шум *велико*¹ (*послышав*) № 7; *лѣвѣ петисажѣ*¹наи (*вазили*) № 13 и т. д.

Мн. ч. постпоз.: в *животе*^x *крѣтъя*¹ски^x № 48; *сироты еле*¹кия № 77 и т. д.

Можно заметить, что для южнорусских деловых текстов начала XVII века была характерна препозиция определения. Это касается и единственного, и множественного числа определяемого.

Соотношение препозиции и постпозиции атрибута при определении и определяемом, стоящем в единственном числе, равно 77% / 23%.

Соотношение препозиции и постпозиции атрибута при определении и определяемом, стоящем во множественном числе, равно 75% / 25%.

То есть разница в процентном соотношении примеров – 2%.

Чтобы узнать, насколько существенна эта разница в процентах, был применен метод вычисления статистически значимого отклонения. Подобный анализ примеров был использован Ф. Р. Минлосом для изучения влияния предлога на порядок слов в высказывании в [Minlos. «Word Order in Adjective-Noun Pairs Inside and Outside the Prepositional Phrase», с. 85]. В нашей работе англоязычные термины (*null hypothesis*, *expected values*, *chi-square (X²) test*, and *phi (φ) coefficient*) заменены русскими аналогами.

Итак, чтобы понять, насколько значима разница между примерами с единственным и множественным числом определяемого слова, нужно вычислить стандартное отклонение (σ) от полученного результата для каждой из величин: $\sigma = \sqrt{(a \cdot b) / (a + b)}$ [Научно-технический энциклопедический словарь].

Возьмем общее число примеров с единственным числом определяемого слова. Стандартное отклонение для данной группы примеров вычисляется следующим способом:

$\sigma = \sqrt{(835^1 \cdot 249^2) / (835 + 249)} = 14$ (что равно 1,2% от 1084 – общего числа примеров с единственным числом).

Вычислим подобным образом стандартное отклонение для примеров с множественным числом определяемого слова:

$\sigma = \sqrt{(207 \cdot 67) / (207 + 67)} = 7$ (что равно 2,5% от 274 – общего числа примеров с множественным числом; при этом препозиция атрибута

по отношению к главному члену именной группы встретилась в 207 примерах, а постпозиция – в 67).

Статистически значимое отклонение должно быть больше (желательно, в два и более раз) обеих полученных величин (1,2% и 2,5% соответственно), что в нашем случае не так: 2% разницы между примерами с единственным и множественным числом членов именной группы несущественны. Поэтому можно сказать, что в южнорусских документах зависимость положения атрибута от числа определяемого не прослеживается.

Северо-западнорусские челобитные

Таблица 2

Подсчеты по псковским челобитным

Препозиция определения		Постпозиция определения	
Ед. ч. – 474 примера	Мн. ч. – 108 примеров	Ед. ч. – 223 примеров	Мн. ч. – 20 примеров

Ед. ч. препоз.: до¹гое время № 23352, л. 101; по *дворянскому списку* № 23349, л. 49; на *то*¹ вдове № 23351а, л. 18 и т. д.

Мн. ч. препоз.: *ввозные грамоты* № 23351, л. 66; *тѣ (же) стрѣ*¹цы № 23349, л. 125; *ме*^{жс} *свои*^x да¹ № 23350, л. 164 и т. д.

Ед. ч. постпоз.: *ма*^m мою № 23350, л. 113; *о*^m *ца ево (помѣстье)* № 23352, л. 2 и т. д.

Мн. ч. постпоз.: к *пропастицамъ* к *Бо*¹уцимъ № 23349 л. 131; *дети ево* № 23350, л. 164 и т. д.

Далее приводится алгоритм по вычислению стандартного отклонения и статистически значимого отклонения:

соотношение препозиции и постпозиции атрибута в примерах с единственным числом равно 68% / 32%;

соотношение препозиции и постпозиции атрибута в примерах с множественным числом равно 84% / 16%.

То есть разница в процентном соотношении примеров – 16%.

Стандартное отклонение для примеров с единственным числом: $\sigma = \sqrt{(474 \cdot 223) / (474 + 223)} = 12$ (что равно 1,7% от общего числа примеров).

Стандартное отклонение для примеров с множественным числом: $\sigma = \sqrt{(108 \cdot 20) / (108 + 20)} = 4$ (что равно 3% от 128).

Статистически значимое отклонение должно быть в несколько раз больше обеих полученных величин (1,7% и 3% соответственно), что в нашем случае действительно так. Таким образом, можно заметить, что разница в 16% между пре-

¹ Это общее количество примеров с препозицией определения при определяемом слове в единственном числе.

² Это число примеров с постпозицией определения при определяемом слове в единственном числе.

позицией определений с единственным числом и препозицией с множественным существительным и статистически значима. В примерах со множественным числом атрибут располагался препозиционно чаще, чем в примерах с единственным числом.

О взаимосвязи числа и других факторов, влияющих на позицию определения, судить сложно, поскольку словосочетаний с постпозицией и множественным числом будет недостаточно для достоверных выводов, если примеры распределить на дополнительные подпункты (по частям речи и т. д.). Если же рассмотреть, например, такой фактор, как полнота / краткость прилагательных, то нужно упомянуть, что в исследованных деловых текстах XVII века они уже очень редко встречаются в атрибутивной функции [Улитова, с. 5], поэтому можно утверждать, что число в данных текстах является более «сильным» фактором, чем полнота / краткость атрибута.

В данной работе представлены предварительные выводы, и анализ материала в дальнейшем предполагается продолжить.

Южно-западнорусские документы

Таблица 3

Подсчеты по смоленским деловым документам

Препозиция определения		Постпозиция определения	
Ед. ч. – 251 пример	Мн. ч. – 71 пример	Ед. ч. – 92 примера	Мн. ч. – 16 примеров

Ед. ч. препоз.: *(жить бы вам) с великим береженьем № 35; (бьет челом Государю) о полом мьсте № 47; (осталос деу) послъ игуменовоу смерти № 97* и т. д.

Мн. ч. препоз.: *литовские люди (не пришли) № 35; государевым бояром № 58* и т. д.

Ед. ч. постпоз.: *(принесли ... скляночку да) кувшин порозжи № 95; (а с ним послал) гречихи краденой (с четверик) № 98* и т. д.

Мн. ч. постпоз.: *бояр своих (за кем кто живет, слышати) № 58; осмины (в три) Смоленских № 97* и т. д.

Далее приводятся подсчеты по вычислению стандартного отклонения и статистически значимого отклонения:

соотношение препозиции и постпозиции атрибута в примерах с единственным числом равно 73% / 27%;

соотношение препозиции и постпозиции атрибута при множественном числе равно 82% / 18%.

То есть разница в процентном соотношении примеров – 9%.

Стандартное отклонение для примеров с единственным числом: $\sigma = \sqrt{(251 \cdot 92) / (251 + 92)} = 8$ (что равно 2,3% от общего числа примеров).

Стандартное отклонение для примеров с множественным числом: $\sigma = \sqrt{(71 \cdot 16) / (71 + 16)} = 4$ (что равно 4% от 87).

Статистически значимое отклонение должно быть существенно больше обеих полученных величин (2,3% и 4% соответственно), что в нашем случае действительно так. Однако зависимость положения определения от числа проявляется в смоленских документах не столь заметно, как в псковских челобитных.

Книжные тексты

Иное сказание

«Иное сказание» – компилятивный текст, первые части которого были написаны еще до конца Смуты, а последняя запись кончается 1672-м годом (рождением Петра Великого). Основа произведения – «Повесть како отомсти всевидящее око Христос Борису Годунову пролитие неповинныя крови новаго своего стратотерпца благовернаго царевича Дмитрия Углецакого» (в исследованиях текст обычно называется «Повесть како отомсти»)³. Кроме этой повести, для анализа взяты ранние части, описывающие воцарение Бориса Годунова и поход Лжедмитрия I. Остальные части либо имеют слишком малый для каких-либо выводов объем, либо сильно отличаются по языку, например, «Извет» старца Варлаама и правительственные грамоты царя Василия (они по большей части написаны не книжным языком и к анализу не привлекались).

Данные, полученные при анализе «Иного сказания», приведены в таблице № 4

Таблица 4

Препозиция определения		Постпозиция определения.	
Ед. ч. – 366 примеров	Мн. ч. – 152 примера	Ед. ч. – 263 примера	Мн. ч. – 86 примеров

Ед. ч. препоз.: *о лукавыи Борисе с. 9; послъ своея женидбы с. 58; изо всякого оружя с. 29* и т. д.

Мн. ч. препоз.: *Московстии народи с. 5; телчя мяса с. 56; его сродницы с. 5* и т. д.

³ Автором произведения считался Авраамий Палицын [Платонов, с. 331–332], но впоследствии появилась более вероятная версия о том, что повесть написана библиотекарем Троице-Сергиевой Лавры иноком Стахией [Буганов, Корецкий, Станиславский, с. 234].

Ед. ч. постпоз.: *по дно адово* с. 18; *паче свѣта немерцаема* с. 63; *по обгѣть своемъ* с. 5 и т. д.

Мн. ч. постпоз.: *къ селомъ небеснымъ* с. 8; *злосовѣтниковъ своихъ* с. 12 и т. д.

Соотношение препозиции и постпозиции атрибута при единственном числе равно 58% / 42%.

Соотношение препозиции и постпозиции атрибута в случаях с множественным числом равно 64% / 36%.

То есть разница в процентном соотношении примеров – 6%.

Стандартное отклонение для примеров с единственным числом: $\sigma = \sqrt{(366 \cdot 263) / (366 + 263)} = 12$ (что равно 1,9% от общего числа примеров).

Стандартное отклонение для примеров с множественным числом: $\sigma = \sqrt{(152 \cdot 86) / (152 + 86)} = 7$ (что равно 2,9% от 87).

Несмотря на то, что 6% больше суммы 1,9% и 2,9%, мы не можем с полной уверенностью говорить о том, что число определяемого слова влияло на порядок слов в именной группе, так как статистически значимое отклонение должно быть существенно больше обеих полученных величин, а в «Ином сказании» имеется лишь незначительная разница в числах.

«Сказание» Авраамия Палицына

Таблица 5

Подсчеты по «Сказанию» Авраамия Палицына

Препозиция определения		Постпозиция определения	
Ед. ч. – 264 примера	Мн. ч. – 213 примеров	Ед. ч. – 215 примеров	Мн. ч. – 103 примера

Ед. ч. препоз.: *(во время) святѣя литоргѣя (стоя)* с. 477; *вся Росія (не можетъ)* с. 491; *посылаемое воинство* с. 501 и т. д.

Мн. ч. препоз.: *велики дары (бываху)* с. 478; *(что) сѣи Русаки (другъ другу содѣвають)* с. 503; *вси рабы (распуцены быша)* с. 484 и т. д.

Ед. ч. постпоз.: *(зміи гнѣздивийся) в костелъ Италійскомъ* с. 498; *(отвергся) въры христіанскія* с. 509; *(во врьмя) гнѣва Божія* с. 482 и т. д.

Мн. ч. постпоз.: *(имгемъ) грѣхи неоцѣстима* с. 510; *у вратъ нашихъ* с. 517 и т. д.

Вычислим, каково статистически значимое отклонение для данной исторической повести:

соотношение препозиции и постпозиции атрибута при единственном числе равно 55% / 45%;

соотношение препозиции и постпозиции атрибута в примерах с множественным числом равно 67% / 33%.

То есть разница в процентном соотношении примеров – 12%.

Стандартное отклонение для примеров с единственным числом: $\sigma = \sqrt{(264 \cdot 215) / (264 + 215)} = 11$ (что равно 2,2% от общего числа примеров).

Стандартное отклонение для примеров с множественным числом: $\sigma = \sqrt{(213 \cdot 103) / (213 + 103)} = 8$ (что равно 2,5% от 316).

12% разницы между примерами с единственным и множественным числом можно считать существенными, поэтому можно утверждать, что в «Сказании» Авраамия Палицына прослеживается влияние числа определяемого слова на позицию атрибута (множественное число «перетягивает» определение в препозицию).

«Летописная книга» И. М. Катырёва-Ростовского

«Летописная книга» написана приблизительно в 1626 г. современником событий. Упомянем, что С. Ф. Платонов, введший текст в научный оборот, приписал повесть И. М. Катырёву-Ростовскому ошибочно (вероятно, что данный автор написал только стихотворное заключение) [Платонов, с. 371]. Так что произведение называется «Летописной книгой» И. М. Катырёва-Ростовского лишь по традиции. Есть разные версии о том, кто же на самом деле является автором произведения. Скорее всего, повесть написана С. И. Шаховским, что доказала М. В. Кукушкина [Кукушкина, с. 78], но есть и другие версии, например, что у источника было несколько авторов, как утверждала О. А. Державина [Державина, с. 44 – 45].

Данные, полученные в ходе анализа «Летописной книги», приведены в таблице № 6.

Таблица 6

Препозиция определения		Постпозиция определения	
Ед. ч. – 577 примеров	Мн. ч. – 205 примеров	Ед. ч. – 538 примеров	Мн. ч. – 190 примеров

Ед. ч. препоз.: *(тамо бысть) веліе низлаганіе* с. 601; *зимная (уже) година (проиде)* с. 593; *той (же) гетманъ* с. 604 и т. д.

Мн. ч. препоз.: *бѣдныя граждане* с. 608; *(разстѣкають немилостивно) кровавыя мечи* с. 608 и т. д.

Ед. ч. постпоз.: *убіенія Ростригина с. 582; (нападоша) на домъ его с. 581; (но токмо уповають на стгыны) града оного с. 611* и т. д.

Мн. ч. постпоз.: *мниховъ многихъ (... въ заточенія розосла) с. 578; (нападоша) на полкы царевы с. 591* и т. д.

Соотношение препозиции и постпозиции атрибута при единственном числе равно 52% / 48%.

Соотношение препозиции и постпозиции атрибута при множественном числе равно 52% / 48%.

Так как разница в процентном соотношении примеров отсутствует, можно утверждать, что число определяемого не влияло на положение определения в «Летописной книге» И. М. Катырёва-Ростовского.

Выводы

В итоге можно констатировать, что в некоторых текстах XVII века существовало влияние числа определяемого слова на расположение определения. Оно было слабым, но все-таки можно утверждать, что открыт еще один фактор, определявший местоположение атрибута в древнерусских текстах, что делает механизм постановки определения в русском языке еще более сложным феноменом. Территориальное происхождение текста, по всей видимости, влияло на порядок слов в деловых текстах, так как только в смоленских и псковских документах, но не в южнорусских, существовало влияние числа членов именной группы на их взаиморасположение (причём в псковских челобитных число определяемого существительного / местоимения, а следовательно, и определения сильнее влияло на позицию атрибута, чем в смоленских челобитных, отписках, сказках и т. д.).

Похожая картина наблюдается в книжных текстах: порядок слов в атрибутивном словосочетании может зависеть от числа компонентов, входящих в именную группу, но не во всех произведениях (данное явление имеется в «Сказании» Авраамия Палицына, но его нет в «Летописной книге» И. М. Катырёва-Ростовского и в «Ином сказании»). Поэтому обнаружить разницу между регистрами языка в данном отношении не удалось.

Вероятно, можно выявить и причины исследованного нами явления: нужно вспомнить, что атрибут чаще был постпозитивным, если стоял в И. – В. падежах без предлога и в нечленной форме, то есть можно заметить, что постпозиция была более характерна для начальной формы определения. А множественное число таковой формой не является: «Есть языки, в которых формы

множественного числа отличаются от форм единственного дополнительной морфемой, в то время как, по данным Гринберга, нет такого языка, в котором это отношение было бы обратным. Означающее плюральной формы проявляет тенденцию отражать значение количественного превосходства путем удлинения этой формы» [Якобсон, с. 116]. Думается, что исследования на данную тему необходимо продолжить, так как еще неизвестно, как взаимодействовали друг с другом различные факторы, определявшие позицию атрибута в текстах XVII века.

Список литературы

- Буганов В. И., Корецкий В. И., Станиславский Л. А. «Повесть како отомсти» – памятник ранней публицистики Смутного времени // Труды отдела древнерусской литературы, Т. XXVIII. Исследования по истории русской литературы XI–XVII вв. Л.: Наука, 1974. С. 231 – 254.
- Гусейнов Г.-П. А.-К.. О тюркском синтаксическом влиянии в истории русского языка // Русский язык: исторические судьбы и современность. VI Международный конгресс Исследователей русского языка. Москва: Издательство Московского университета, 2019. С. 172–173.
- Державина О. А. К истории создания «Летописной книги», приписываемой князю Катырёву-Ростовскому // Уч. зап. Московского пед. ин-та им. В. П. Потемкина. Т. 48, Вып. 5., М., 1959. С. 29–45.
- Евстифеева Р. А. Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях Новгородской I летописи // Русский язык в научном освещении. 2008. № 1. С. 161–204.
- Истрина Е. С. Употребление именных и местоименных форм имен прилагательных в Синодальном списке I Новгородской летописи // Известия Отделения русского языка и словесности. 1918. Т. XXIII. С. 33–62.
- Климовская И. И. О некоторых последствиях инверсии искомно постпозитивного определения в истории русского языка // Ученые записки Томского государственного университета. Т. 54. Томск, 1965. С. 78–93.
- Ковтунова И. И. Порядок слов в современном русском языке и формирование норм словорасположения в XVIII–XIX вв.: автореф. дис... д-ра. филол. наук: Москва, 1973. 51 с.
- Кукушкина М. В. Семен Шаховской – автор повести о Смуте // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1974. М.: Наука, 1975. С. 75–78.
- Лантева О. А. Русский разговорный синтаксис. Изд. 3-е. М.: ЛКИ, 2008. 400 с.
- Миндос Ф. Р. Позиция притяжательного местоимения и языковые регистры древнерусских текстов // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 15. М.: Институт славяноведения РАН, 2012. С. 234–246.

Научно-технический энциклопедический словарь.
URL: <http://www.endic.ru/sciencetech/Standartnoe-otkloneniye-3872.html> (дата обращения: 23.01.2020).

Памятники обороны Смоленска 1609 – 11 гг. под редакцией и предисловием Ю. В. Готье. М.: Синодальная типография, 1912. 282 с.

Памятники южновеликорусского наречия конца XVI – начала XVII в. (Челобитья и расспросные речи) под ред. С. И. Коткова, М.: Наука, 1990. 232 с.

Платонов С. Ф. Сочинения. Т. 1. М.: Наука, 2010. 588 с.

Российский Государственный Архив Древних Актов, фонд 1209, опись № 1253, ст. № 23349 1626 г., № 23350 1627 г., № 23351 1628 г., 23351a 1632 г.

Ремнёва М. Л., Николенкова Н. В. Двойственное число в церковнославянских текстах переходного жанрового характера (конец XVI – XVII век). // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2015. № 1. С. 50 – 61.

Русская грамматика под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: АН СССР, 1980. URL: <http://rusgram.narod.ru> (дата обращения: 23.01.2020).

Русская историческая библиотека. Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. Т. 13. СПб, 1891. 864 с.

Тарланов З. К. Становление типологии русского предложения в ее отношении к этнофилологии. Петрозаводск: Издательство ПГУ, 1999. 208 с.

Улитова А. С. Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях в памятниках русской деловой и книжной письменности XVII века: автореф. дис... канд. филол. наук: Москва, 2016. 25 с.

Уханов Г. П. К истории атрибутивных словосочетаний. Выражение согласованного определения в «Хожении Афанасия Никитина за три моря» и в произведениях паломнической литературы // Ученые записки Калининского педагогического института. 1957. Т. 19, вып. 2. С. 31–76.

Якобсон Р. О. В поисках сущности языка // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С.102 – 117.

Minlos P. R. Some controversies concerning possessive noun placement in Old Russian // Сборник Матице Српске за филологию и лингвистику, LIV / 2. Нови Сад, 2011, pp. 53–59. URL: http://www.academia.edu/2414293/Some_controversies_concerning_possessive_pronoun_placement_in_Old_Russian (дата обращения: 23.01.2020).

Minlos P. R. Prenominal and Postnominal Position of Adjective Attributes in Old Russian // Russian Linguistics. 2012. v. 36, i 1. pp. 21 – 40.

Minlos P. R. Word Order in Adjective-Noun Pairs Inside and Outside the Prepositional Phrase: A Contribution to the 15th International Congress of Slavists (Minsk, 2013) // Slověne. International Journal of Slavic Studies. 2012, № 2. pp 81 – 94.

Widnäs M. La position de l'adjectif épithète en vieux russe. Helsingfors, 1953. 197 p.

Worth D. Animacy and adjective order: the case of новгородськъ. An explanatory microanalysis // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. 1985. № 31/32, pp. 533 – 554.

References

Buganov, V. I., Koretskii, V. I., Stanislavskii, L. A. (1974). "Povest' kako otomsti" – pamiatnik rannei publitsistiki Smutnogo vremeni ["Povest' kako otomsti" as an Example of the Early Smuta's Publicism]. Trudy otdela drevnerusskoi literatury, v. XXVIII. Issledovaniia po istorii russkoi literatury XI-XVII vv. Pp. 231 – 254. Leningrad. (In Russian)

Derzhavina, O. A. (1959). K istorii sozdaniia "Letopisnoi knigi", pripisyvaemoi kniaziu Katyrevu-Rostovskomu [On the Creation History of "Letopisnaia Kniga", Attributed to Katyriov-Rostovskii]. Uch. zap. Moskovskogo ped. in-ta im. V. P. Potemkina. Vol. 48, I. 5, pp. 29 – 45. Moscow. (In Russian)

Evstifeeva, R. A. (2008). Poriadok slov v atributivnykh slovosochetaniakh Novgorodskoi I letopisi [The Word Order in Attributive Phrases in the Novgorodian I Chronicle]. Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii. No 1, pp. 161 – 204. (In Russian)

Guseinov, G.-R. A.-K. (2019). O tiurkskom sintaksicheskome vliianii v istorii russkogo iazyka [On Turkic Syntactic Influence in the Russian Language History]. Russkii iazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'. VI Mezhdunarodnyi kongress Issledovatelei russkogo iazyka. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. Pp. 172 – 173. Moscow. (In Russian)

Istrina, E. S. (1918). Upotreblenie imennykh i mestoimennykh form imen prilagatel'nykh v Sinodal'nom spiske I Novgorodskoi letopisi [The Usage of Nominal and Pronominal Adjectives in the Sinod Scroll of the I Novgorodian Chronicle]. IORiA. Vol. XXIII, pp. 33 – 62. (In Russian)

Jakobson, R. (1983). V poiskakh sushchnosti iazyka [Looking for the Essence of Language]. Semiotika. Pp.102 – 117. Moscow, Raduga. (In Russian)

Klimovskaia, I. I. (1965). O nekotorykh posledstviiakh inversii iskonno postpozitivnogo opredeleniia v istorii russkogo iazyka [On Certain Consequences of the Inversion of the Inherently Postpositive Attribute in the Russian Language History]. Uchenye zapiski Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Vol. 54. Tomsk, pp. 78 – 93. (In Russian)

Kovtunova, I. I. (1973). Poriadok slov v sovremennom russkom iazyke i formirovanie norm slovoraspolzheniia v XVIII – XIX v.: avtoref. diss... d-ra. filol. nauk [The Word Order in the Modern Russian Language and the Development of Syntax Norms in the 18th – 19th Centuries: Doctoral Thesis Abstract]. Moscow. 51 p. (In Russian)

Kukushkina, M. V. (1974). Semen Shakhovskoi — avtor povesti o Smute [Semen Shakhovskoi as the Author of the Smuta Sague]. Pamiatniki kul'tury. Novye otkrytiia. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arkheologiya. Ezhegodnik. Pp. 75 – 78. Moscow. (In Russian)

Lapteva, O. A. (2009). Russkii razgovoryi sintaksis [Russian Spoken Syntax]. 400 p. 3-d ed. Moscow, LKI. (In Russian)

Minlos, P. R. (2012). Prenominal and Postnominal Position of Adjective Attributes in Old Russian. Russian Linguistics. V. 36, i 1, pp. 21 – 40. (In English)

- Minlos, P. R. (2011). *Some Controversies Concerning Possessive Noun Placement in Old Russian*. Zbornik Matitse Srpske za filologiju i lingvistiku, LIV / 2. Novi Sad, 2011. pp. 53 – 59. URL: http://www.academia.edu/2414293/Some_controversies_concerning_possessive_pronoun_placement_in_Old-Russian (accessed: 23.01.2020). (In English)
- Minlos, F. R. (2012). *Pozitsiia pritiashatel'nogo mestoimeniia i iazykovye registry drevnerusskikh tekstov* [The Possessive Pronoun Position and Language Registers of the Old-Russian Texts]. Issledovaniia po slavianskoi dialektologii. I. 15, pp. 234 – 246. Moscow. (In Russian)
- Minlos, P. R. (2012). *Word Order in Adjective-Noun Pairs Inside and Outside the Prepositional Phrase: A Contribution to the 15th International Congress of Slavists (Minsk, 2013)*. Slověne. International Journal of Slavic Studies. No 2, pp 81 – 94. (In English)
- Nauchno-tekhnicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Scientific and Technical Encyclopedic Dictionary]. URL: <http://www.endic.ru/sciencetech/Standartnoe-otklonenie-3872.html> (accessed: 23.01.2020). (In Russian)
- Pamiatniki iuzhnovelikorusskogo narechiia kontsa XVI – nachala XVII v. (Chelobit'ia i rassprosnye rechi) pod red. S. I. Kotkova.* (1990). [The Southern Russian Dialect Texts of the Late 16th – Early 17th Centuries. Petitions and Interrogations. Edited by S. I. Kotkov]. 232 p. Moscow. (In Russian)
- Pamiatniki oborony Smolenska 1609-11 gg. pod redaktsiei i predisloviem Iu. V. Got'e,* (1912) [The Texts about the Smolensk Defence. Edited by Iu. V. Got'e]. 282 p. Moscow. (In Russian)
- Platonov, S. F. (2010). *Sochineniia* [Works]. Vol. 1. 588 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Rossiiskii Gosudarstvennyi Arkhiv Drevnikh Aktov, fond 1209, opis' № 1253, st. № 23349 1626 g., № 23350 1627 g., № 23351 1628 g., 23351a 1632 g.* [Russian State Archive of Ancient Acts]. Moscow. (In Russian)
- Remneva, M. L., Nikolenkova N. V. (2015). *Dvoistvennoe chislo v tserkovnoslavianskikh tekstakh perekhodnogo zhanrovogo kharaktera (konets XVI – XVII vek)* [The Dual Number in the Hybrid Church-Slavonic Texts (the Late 16th – 17th Centuries)]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 9. Filologiya. No 1, pp. 50 – 61. (In Russian)
- Russkaia grammatika pod red. N. Iu. Shvedovoi* (1980) [Russian Grammar. Edited by N. Iu. Shvedova]. URL: <http://rusgram.narod.ru> (accessed: 23.01.2020). (In Russian)
- Russkaia istoricheskaia biblioteka. Pamiatniki drevnei russkoi pis'mennosti, otносиashchiesia k Smutnomu vremeni.* (1891) [Russian Historical Library. The Russian Ancient Texts about Smuta]. Vol. 13, 864 p. Saint-Petersburg. (In Russian)
- Tarlanov, Z. K. (1999). *Stanovlenie tipologii russkogo predlozheniia v ee otноshenii k etnofilosofii* [The Development of Russian Language Typology in Its Relation to Ethnophilosophy]. 208 p. Petrozavodsk, Izdatel'stvo PGU. (In Russian)
- Ukhanov, G. P. (1957). *K istorii atributivnykh slovosochetanii. Vyrazhenie soglasovannogo opredeleniia v "Khozhenii Afanasiia Nikitina za tri moria" i v proizvedeniiakh palomnicheskoi literatury* [On the History of Attributive Phrases. The Expression of the Conjoined Attribute in "Khozhenie Afanasiia Nikitina za tri moria" and in the Pilgrim Literature]. Uchenye zapiski Kalininskogo pedagogicheskogo instituta. Vol. 19, I. 2, pp. 31 – 76. (In Russian)
- Ulitova A. S. (2016). *Poriadok slov v atributivnykh slovosochetaniakh v pamiatnikakh russkoi delovoi i knizhnoi pis'mennosti XVII veka: avtoref. diss... kand. filol. nauk* [The Word Order in Attributive Phrases in Russian Business and Bookish Texts of the 17th Century: Doctoral Thesis Abstract]. Moscow, 25 p. (In Russian)
- Widnäs, M. (1953). *La position de l'adjectif épithète en vieux russe* [The Position of Adjectives in the Old-Russian Language]. 197 p. Helsinki. (In French)
- Worth, D. (1985). *Animacy and Adjective Order: The Case of Novgorod'sk". An Explanatory Microanalysis*. International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. No. 31 / 32, pp. 533 – 554. (In English)

The article was submitted on 07.02.2020
Поступила в редакцию 07.02.2020

Улитова Анастасия Сергеевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Университет «Синергия»,
125190, Россия, Москва,
Ленинградский проспект, 80.
ulitovs@mail.ru

Ulitova Anastasiia Sergeevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
“Synergy” University,
80 Leningradskii Ave.,
Moscow, 125190, Russian Federation.
ulitovs@mail.ru